против Корсакова, зато у них была серьезная причина выступить против Загоскина, поскольку последний в № 2 «Северного наблюдателя» (вышел в свет 10 июля 1817 г.) в фельетоне «Знатоки или история одного дня» дал завуалированное сатирическое изображение Грибоедова [2, с. 141—146]. «Грибоедов и Катенин пишут свою комедию как ответ на фельетон Загоскина».

В 1983 г. В. П. Мещеряков поместил свою статью в качестве фрагмента в книгу о Грибоедове [3, с. 41—51], а в 1988 г. С. А. Фомичев дал в примечаниях в подготовленном им издании сочинений Грибоедова краткое изложение своей прежней концепции, указав, что тем самым он опровергает мнение В. П. Мещерякова о «Студенте» [4, с. 677—678].

Рассмотрим подробно аргументацию обоих исследователей. «Коломенский старожил» [5, с. 194] — один из псевдонимов Корсакова в «Русском пустыннике» [1, с. 90 и прим. 8]. Во второй своей статье в виде «Письма к Русскому пустыннику» [6, с. 227—237] Коломенский старожил сообщает, что 55 лет тому назад «молодой приезжий из Львова Студент (нынешний старожил) сделался жителем Петербургской Коломны». В тексте статьи герой ее все время именуется Студентом, Львовским Студентом. Но надежды Студента на поэтический успех не исполняются, он становится переводчиком. Такова же судьба и приехавшего из Казани в столицу студента Беневольского из пьесы Грибоедова и Катенина: он становится корректором. Поскольку в столицу из провинции приезжают и герой «Богатонова или Провинциала в столице», то повторенное В. П. Мещеряковым замечание И. А. Шляпкина о том, что и Загоскин приехал в Петербург из провинции [2, с. 141], не следует принимать во внимание.

В «Письме провинциального студента» к Русскому пустыннику [7, с. 213—218] в № 25 (предпоследнем) журнала, подписанном «Ификрат Тихин», его автор, «вышедший в люди Студент», просит адресата «дать какие-нибудь правила вступающим в общество, как им себя вести в оном». Студент рассказывает о смешных случаях, которые происходили с ним, когда он прибыл из провинции в Петербург. В «Ответе Русского пустынника» [7, с. 218] говорится: «Приступая с некоторыми сотрудниками к преобразованию сего издания, Р. Пустынник сожалеет искренно, что сия новая обязанность не позволяет ему заняться составлением положительных правил для молодого неопытного провинциала, вступающего в большой свет». Речь тут идет, очевидно, о преобразовании «Русского пустынника» в «Северный наблюдатель». Ясно, что и эти статьи были прочитаны Грибоедовым и Катениным.

Тема приехавшего в столицу провинциала была развита и в пьесе Загоскина «Богатонов...», поставленной впервые 27 июня (в то время как № 25 «Русского пустынника» вышел в свет 19 июня), но пьеса имела мало общего со статьями в «Русском пустыннике». Главную роль здесь играла любовная интрига. «...Налицо полное поэтапное совпадение всех элементов сюжета в комедиях Загоскина и Грибоедова и Катенина, а не приблизительное и частичное, как в „Студенте“ и „Тетушке Маремьяне“,— пишет В. П. Мещеряков.— Грибоедов и Катенин, шаржировавшие фигуру Загоскина, сознательно сохранили почти всю фабулу его пьесы, чтобы зрители „Студента“ могли догадаться, о ком идет речь. Разумеется, в „Богатонове“ и „Студенте“ сходно только развитие сюжета, но не его акцентировка. У Загоскина на первом плане русский „Мещанин во дворянстве“, у Грибоедова и Катенина — восторженно нелепый поэт» [2, с. 141]. Что касается «акцентировки», то, без сомнения, Грибоедов и Катенин заимствовали именно у Корсакова тему приехавшего в столицу провинциального студента-поэта, соединив ее с фабулой пьесы Загоскина. И здесь самое существенное то, что горе-поэт имеет фамилию псевдонима, которым подписана рецензия на «Богатонова...» [8, с. 22—28].

Но псевдоним «Ювенал Беневольский», употребленный единственный